

Синь Нань покормил двух щенков специальным кормом и консервами, а затем поднес щенка корги Ся Цэци.

"Цэци, как думаешь, какое имя мне ему дать?" — Синь Нань хоть и получил опыт, присматривая за чужими питомцами, но сам никогда их не заводил, и выбор имени оказался для него первым серьёзным испытанием.

Ся Цэци смотрел, как Синь Нань с нежностью держит на руках корги, который всё ещё пытался перебирать своими короткими лапками, и его сердце дрогнуло. Он встал, протянул руку и погладил пушистую головку щенка.

"Наши фамилии начинаются на "С", давай назовём его Эс?"

Синь Наню показалось это странным: разве не влюблённые пары дают питомцам клички, связанные с именами обоих партнёров? Но этого милого малыша они выбрали вместе, так что, наверное, нет ничего страшного в том, чтобы назвать его Эсом.

"Эс, маленький Эс", — прошептал Синь Нань, склонив голову и успокаивая малыша у себя на руках.

Эс, моргая своими чёрными, как обсидиан, глазами, посмотрел на Синь Наня, затем на Ся Цэци, поднялся и начал обнюхивать их.

Воротник рубашки Синь Наня от движений щенка сполз, обнажив изящные ключицы и нежную белую кожу.

Ся Цэци незаметно бросил туда пару взглядов, а затем протянул руку и забрал непоседливого Эса.

Синь Нань с облегчением вздохнул — этот малыш был хоть и небольшим, но довольно тяжелым. Он поправил одежду и легонько шлёпнул щенка по попке.

"Доволен? Такой маленький, а уже хулиганишь. Сиди смирно у папы Ся на ручках, я сейчас твою сестрёнку принесу".

Ся Цэци остался очень доволен обращением "папа Ся". Он победоносно похлопал Эса по попке и с отеческой нежностью покачал его на руках, отчего тот посмотрел на него с нескрываемым ужасом в наивных глазёнках.

Щенок корги, которого выбрал Синь Нань, был мальчиком, а шпиц — девочкой. Двухмесячный шпиц был похож на белый пухлый рисовый шарик, а жёлто-белый щенок корги — на пирожное.

Они немного поиграли со щенками, после чего Синь Нань посмотрел на часы и спросил:

"Почти время ужина. Останешься?"

Ся Цэци был не прочь отведать блюд, приготовленных Синь Нанем.

"С удовольствием! У меня нет ограничений в питании, готовь всё, что считаешь нужным".

"Хорошо", — Синь Нань переложил спящего щенка шпика на руки Ся Цэци и направился на кухню.

Холодильник был полон. Синь Нань любил готовить — это придавало ему чувство удовлетворения, но одному есть было неинтересно, поэтому обычно он готовил незамысловатую еду— одно второе блюдо и один суп.

Наконец у него появилась возможность продемонстрировать свои кулинарные способности.

Ся Цэци с двумя щенками на руках подошёл к кухне и, прислонившись к стене, стал наблюдать, как Синь Нань в фартуке готовит на кухне. Говорят, что мужчины, умеющие готовить, очень сексуальны. И это действительно так: Ся Цэци чувствовал, как его сердце наполняется теплом при виде хлопчущей фигуры.

Движения Синь Наня были умелыми, а сам он во время готовки был полностью сосредоточен на процессе и, казалось, совершенно не замечал обжигающего взгляда, направленного на него.

Синь Нань готовил быстро и за сорок минут приготовил три блюда и суп.

Ся Цэци всё это время не двигался с места и простоял так сорок минут. Ему казалось, что времени прошло немного, но, когда он решил переступить с ноги на ногу, то почувствовал, что ноги затекли. Не подавая виду, он опустил щенков на пол, подождал, пока покалывание в ногах утихнет, а затем подошёл к Синь Наню, чтобы помочь накрыть на стол.

"Я приготовил только несколько домашних блюд, вкус у них, конечно, не как в ресторане".

"Домашняя еда - это прекрасно, — ответил Ся Цэци, услужливо расставляя тарелки и приборы. — В ней есть душа".

Синь Нань усмехнулся и ответил:

"Само собой, я вложил в неё всю душу, а не готовил ради выгоды".

Свинные ребрышки в кисло-сладком соусе, курица с чесноком, тофу с зелёным луком и томатный суп с яйцом — Ся Цэци в мгновение ока съел все незамысловатые блюда. Синь Нань, который из-за похудения был вынужден ограничивать себя в еде, смотрел на него с некоторым ужасом: неужели актёрам не нужно следить за фигурой? Если так питаться, то рано или поздно человека разнесёт.

Ся Цэци, поев, хотел помочь убрать со стола, но Синь Нань остановил его.

"У меня есть посудомоечная машина, мыть посуду не нужно".

"А", — Ся Цэци с сожалением сложил посуду в посудомойку.

Ся Цэци не собирался оставаться на ночь и, немного посидев, собрался домой.

Синь Нань подумал, что ему нужно в тот же жилой комплекс, поэтому посадил щенка шпица в переноску, положил туда немного корма и консервов и, протягивая всё это Ся Цэци, попросил:

"Девчонки сейчас, наверное, ещё не спят. Раз уж ты всё равно едешь в том же направлении и живёшь с ними в одном доме, передай им, пожалуйста, щенка и корм. Они на пятнадцатом этаже".

Ся Цэци не смог отказать Синь Наню и, взяв переноску, положил её на заднее сиденье машины.

Участницы Q&P занимались в репетиционном зале. Беговую дорожку, которую заказал Синь Нань, доставили днём, и с тех пор они то бегали, то танцевали.

Хотя менеджер и сказал, что сегодня можно не репетировать, но девушки так не считали.

В этот момент раздался звонок в дверь. И Кэ вприпрыжку побежала открывать.

Она была сообразительной и перед тем, как открыть, решила посмотреть в глазок.

Один взгляд — и она замерла как вкопанная. Прикрыв рот рукой, она медленно опустилась на корточки, её глаза округлились, а в красивых глазах читался нескрываемый восторг.

Она сжала кулаки, поднеся их к лицу, беззвучно вскрикнула, а затем, словно пушечное ядро, ворвалась в зал, бессвязно выкрикивая: "А-а-а! Боже мой! А-а-а! Это Ся Цэци! А-а-а! О боже! Это он звонит в дверь, сам Ся Цэци!"

"Успокойся!" — воскликнула Джи Чуки и, обняв, крепко сжала её, чтобы успокоить.

"Успокойся и скажи толком, кто там", — произнесла Цяо Янь, хватая её за руки.

И Кэ сделала глубокий вдох, пытаясь взять себя в руки.

"Ся Цэци, сам Ся Цэци. Тот самый, который снимался в "Династии Мин" и "Снежной глуши"!"

"Что? Так чего же ты не открываешь? Держишь звезду на пороге?" — Цяо Янь легонько щелкнула И Кэ по лбу и направилась к двери.

Остальные последовали за ней.

Стоявший за дверью Ся Цэци уже хотел снова нажать на кнопку звонка, как дверь открылась. На пороге стояли пятеро красивых девушек, выстроившихся в ряд.

"Здравствуйте! Мы — Q&P".

Хоть Ся Цэци и был наслышан о том, что в Синь Ю строго следят за этикетом, но всё равно был поражен.

"Здравствуйте", — ответил он.

Ся Цэци протянул им щенка и корм.

"Это ваш менеджер Синь Нань просил передать".

Участницы Q&P переглянулись и, быстро взяв всё из рук Ся Цэци, синхронно поклонились.

"Спасибо!"

Ся Цэци, сохраняя невозмутимый вид, кивнул и с обычной холодностью и величием ушел.

Q&P закрыли дверь, достали из переноски растерянного щенка шпица, каждая по очереди погладила его, а затем снова раздалась радостные возгласы.

В продюсерском отделе Синь Ю работало множество талантливых и известных музыкальных продюсеров. Они не только работали над песнями и альбомами для артистов и групп компании, но и отбирали песни, присланные сторонними авторами.

Синь Нань первым делом отправился к начальнику отдела.

Ху Янь, начальник отдела, ещё утром получил звонок от помощника председателя совета директоров с просьбой "проверить на прочность" этого молодого господина. Поэтому он изобразил на лице безвыходность и обиду.

"Нань-шаое, не то чтобы я не хотел найти хорошего продюсера для камбэка Q&P, но наш отдел сейчас просто завален работой".

"Хм?" — Синь Нань приподнял бровь, а приветливая улыбка медленно сползла с его лица, сменившись холодностью и безразличием.

Ху Янь передёрнулся — и это тот самый безвольный Синь Нань, о котором ходят слухи? Не может быть, ни один безвольный человек не обладает такой аурой!

"Правда, у нас через пару месяцев камбэк у High Fire, их альбом готов только наполовину, и у нас совсем нет свободных людей. А после High Fire камбэк у Angels, потом у D up и Stars. Всё это было решено ещё на совещании в конце прошлого года".

"То есть, в компании нет ни одного свободного продюсера?" — Синь Нань прищурился, в его голосе послышалась угроза.

Рубашка Ху Яня взмокла от холодного пота. Он лихорадочно пытался найти выход из положения и наконец придумал идеальное решение.

"На самом деле у нас в отделе есть один относительно свободный продюсер".

"Кто?"

"Мэн Чжу, наш главный продюсер. У него, по сравнению с остальными, больше свободного времени, но он не берётся за всё подряд и обычно занимается только проверкой качества музыки. В Синь Ю уже давно не выходило альбомов, над которыми бы он работал лично".

Синь Нань холодно усмехнулся.

"Неплохо ты всё продумал".

Ху Янь снова пустился в жалобы.

"Да у меня просто нет другого выхода! Каждый год в эти месяцы больше всего достаётся нашему отделу! Мы сходим с ума от работы! А вы сходите к господину Мэн Чжу, вдруг он, хоть и не захочет сделать одолжение мне, но пойдёт навстречу вам?"

Так и вышло — Мэн Чжу согласился помочь Синь Наню.

Синь Нань нашёл Мэн Чжу в его личном кабинете.

Он вежливо постучал, и, услышав ответ, вошёл. Закрывая за собой дверь, он постарался сделать это как можно тише, ведь все музыкальные продюсеры, которых он знал в прошлой жизни, ненавидели шум.

Мэн Чжу сидел в кресле-качалке рядом с рабочим столом и, услышав стук, медленно повернул голову.

Синь Нань вежливо поклонился и, представившись, объяснил причину своего визита.

Мэн Чжу было чуть больше пятидесяти, но его глаза, казалось, были глазами старика семидесяти-восьмидесяти лет — в них читалась мудрость и проницательность, накопленные годами. Он посмотрел на Синь Наня и вздохнул.

"Похож, очень похож".

Синь Нань продолжал стоять с опущенной головой. Спустя некоторое время Мэн Чжу лениво произнёс: "Ради твоего отца я помогу тебе в этот раз, но это будет первый и последний раз".

Синь Нань тепло улыбнулся и поклонился.

"Спасибо".

Мэн Чжу медленно прикрыл веки.

"Благодари не меня, благодари своего отца. Если бы не он, протянувший мне руку помощи, когда я был на мели, меня бы уже здесь не было. Впрочем, ты совсем не такой, как о тебе говорят. Надеюсь, ты меня не разочаруешь".

<http://bllate.org/book/14266/1261982>